



Глеб Чернов

Особо
Опасная
Группа
"Зет".

Глеб Чернов

**Особо Опасная Группа
"Зет". Первая книга.**

«Автор»

2026

Чернов Г.

Особо Опасная Группа "Зет". Первая книга. / Г. Чернов —
«Автор», 2026

Троль-некромант, который боится нежить. Гоблин, считающий себя великим паладином. Полуэльф-волчонок. И старый маг с деменцией. Их собрали в Особо опасную группу Зет — туда, куда не суются нормальные герои. Им предстоит изгнать дракона, найти Божественное Откровение и спасти принцессу. Ироническое фэнтези о героях поневоле, дружбе и приключениях, которые лучше бы никому не поручать.

© Чернов Г., 2026

© Автор, 2026

Глеб Чернов
Особо Опасная Группа
"Зет". Первая книга.

Глава 1

*Посвящается великому Терри Пратчетту,
Черт бы побрал его влияние.*

Глава первая. Некромант

Удивительно, как совершенно не связанные друг с другом обстоятельства, соединяясь, меняют судьбу ничего не подозревающей личности. Сплетения причин и следствий бывают так причудливы, что результат может показаться парадоксальным. Однако на самом деле все имеет начало и конец. Каждая вещь на свете из чего-то взялась и во что-то превратится. Поток изменений не прекращается никогда. Просто все привыкли к вечному движению времен и событий, поэтому мало кто задумывается о том, как трепетная забота о подрастающем поколении вкупе с любовью к содержимому мозговых косточек может превратить обыкновенного горного тролля в начинающего некроманта.

Вот о чем размышлял Гор, лежа на земле возле своего нового жилища и глядя в усыпанное звездами небо. Идти под крышу совершенно не хотелось, в казарме было душно и тесно. Там, под прохудившейся дерновой крышей чавкал, похрюкивал и что-то бормотал во сне тощий грандмастер. Кто-то тихонько скулил и шебуршал соломой. Здесь же, на свежем воздухе, было привольно и легко, совсем как дома. Не было только снега, а вместо завываний ветра надрывались мириады цикад, стараясь перекричать, то ли друг друга, то ли весь остальной мир. Мерцание звезд завораживало и туманило сознание, Гор постепенно проваливался в сон, переносясь туда, где горизонт никогда не был прямой линией, а солнечные лучи по утрам появлялись на вершинах скал, постепенно ползли вниз и только к полудню достигали земли. В конце концов, к многоголосому хору ночной столицы добавилось размеренное сопение, которому позавидовал бы любой кузнечный мех.

О серых горных троллях ходит множество всяких слухов, две трети которых являются выдумками хвастливых приключенцев, никогда не видевших тролля, а еще одна треть не соответствует действительности. Бытует мнение, что тролли очень свирепые существа, приходящие в ярость от одного вида любого животного или человека. На самом деле горный тролль – образец рассудительности и долготерпения. Ни один уважающий себя тролль не станет почем зря вопить, как сумасшедший, и кидаться валунами. Редкие же вспышки гнева, о которых ходит так много страшных историй, связаны с тем, что, начиная с некоторого возраста, тролли приобретают свойство пьянеть от вдыхания каменной пыли. Ну а во хмелю, известное дело, чего не натворишь. Конечно, есть некоторые особи, которые любят разжевать и вынюхать пару-тройку булыжников, а потом учинить пьяный дебош в какой-нибудь деревне. Но, во-первых, это большая редкость, а во-вторых, такие личности не пользуются уважением среди своих сородичей.

Главным же свойством горных троллей являются чрезмерное внимание и забота о детях. Чадолубие в их семьях всегда было основой отношений и занимало центральное место в жизни любой тролльской семьи. Это, в общем-то, неудивительно, поскольку тролли достигают зрелости в возрасте примерно двухсот лет и дети у них рождаются крайне редко. С первых дней жизни маленького тролля, родители только и делают, что пристально следят за ним, подмечая любые особенности своего чада и предугадывая все его желания. Может быть именно поэтому воспоминания о детских годах были самым светлым, что хранилось в памяти Гора.

Помимо нежной привязанности к родителям и детской привычки ковыряться в зубах подходящего размера веткой, он питал слабость к костному мозгу. Гор мог часами перебирать оставшуюся после обеда грудку костей. Он обожал заглядывать в каждую подозрительную косточку, пытаться разгрызть ее. Он не упускал случая постучать ею по ладони, а потом слизывать с руки или высасывать прямо из кости содержимое. Нельзя сказать, что ему очень нравился вкус или что ему не хватало еды, но процесс... этот долгий и тщательный процесс извлечения костного мозга был совершенно упоителен. Возня с костями поглощала маленького Гора

настолько полно, что он совершенно не замечал, как внимательно родители следили за ним, о чем-то горячо перешептываясь. Да и зачем счастливому, беззаботному ребенку думать о таких скучных вещах, как родительские заботы? Ведь в мире существуют утесы, о которые так сладко тереться спиной, мохнатые пещерные медведи, жалобно верещащие, когда их выволакиваешь из берлоги, и забавные гоблины, которые вообще-то темно-зеленые, но если изловить одного такого, поднести к губам и сказать ему "бу!", то он становится нежно салатового цвета и умо-рительно выпучивает глаза. Нет, ребенку положительно не следует задумываться ни о чем, кроме своих детских забав, даже если это детеныш рассудительного горного тролля.

Взрослая жизнь Гора началась в тот день, когда он нечаянно разжевал валун, служивший ему подушкой. Когда он прибежал и рассказал о случившемся, родители совершенно не рассердились, а даже, наоборот, обрадовались. В тот вечер был праздничный ужин, Гор вовсю грыз кости, а родители смотрели на сына и счастливо вздыхали, и было отчего – только взрослые тролли умеют жевать камни.

На следующее утро Гора разбудили раньше обычного.

– Собирайся сынок, нам предстоит неблизкий путь.

Сна как не бывало, это был первый раз за всю жизнь Гора, когда родители собирались его куда-то отвести.

– А куда мы пойдем? – спросил Гор, торопливо протирая глаза.

– Сынок, мы давно уже заметили твою тягу и способности к некромантии, поэтому мы направляемся в Школу Черепа, где ты получишь соответствующее образование. – хором ответили родители.

Энтузиазм юного тролля мгновенно испарился. Школа Черепа находилась в темном сыром ущелье, а все тамошние обитатели были сплошь унылые, желчные личности. Перспектива провести несколько лет в подобной компании Гора совершенно не вдохновляла.

– Мапочка, я не хочу туда, я темноты боюсь! И покойников тоже! – разревелся Гор, ухватив одного из родителей за руку.

– Во-первых, я не мама, а во-вторых, ты с младенчества любил возиться с костями и прекрасно с ними управлялся. Так что прямая дорога тебе в некроманты. Мы хотим, чтобы ты стал достойным членом общества и выбился в герои.

Надо сказать, что отличить папу от мамы Гору всегда было непросто. Дело в том, что внешне родители ничем не различались: две совершенно одинаковые груды мышц под стального цвета необыкновенно прочной шкурой, ростом примерно метров десять. Голоса у них тоже были абсолютно одинаковы, и даже существа с самым музыкальным слухом вряд ли смогли различить двух разных троллей по голосу. Попытки распознать пол родителей по разговорам также не увенчались бы успехом, поскольку они называли друг друга "пупсик" или "малыш". Нельзя сказать, что Гора сильно огорчало, что он не может определить кто из двух родителей мама, а кто папа, однако втайне он надеялся когда-нибудь точно узнать, кто из них кто.

– Мы хотим, чтобы ты стал достойным членом общества и выбился в герои – сказал по всей видимости папа, как отрезал.

По его тону Гор понял, что споры бесполезны и, тяжело вздохнув, поплелся по тропе вслед за родителями, которые по своему обыкновению шли, взявшись за руки.

Ректор Школы Черепа, магистр некромантии Гнус Трупус находился в затруднительном положении. Впрочем, затруднительным оно было вчера утром, когда два горных тролля привели в школу своего отпрыска и попросили принять его на первый курс. Гнус, естественно, отослал их в Орду, надеясь больше никогда не увидеть. Сегодня же, когда тролли вернулись,

положение стало безвыходным. Теперь один из них стоял, держа в правой руке ладошку детеныша, а в левой — шкуру наводившего ужас на всю округу орочьего вождя Кус Хвата. Второй же с нескрываемым интересом разглядывал трехметровую мраморную статую основателя школы, бывшего некроманта, а теперь уже, наверное, верховного лича, Его Мертвейшества Хмура Скула Пятого, вертя ее в руках, как трость.

— Видишь, неживой, мы принесли плату, которую ты просил. — сказал тролль, приподнимая Куса.

Изрядно помятый предводитель орков вращался на весу как диковинная елочная игрушка, хмуро хлюпал носом и размазывал по зеленой морде, не менее зеленые сопли. Судя по выражению физиономии и состоянию филейной части, Хвата волокли по каменистой тропе от самого орочьего стойбища, а значит, он уже успел обдумать примерно три десятка способов мести.

Мысли ректора потекли в невеселом направлении. Выставляя гарантии безопасности от набегов Орды в качестве условия приема в Школу малолетнего тролля, он и предположить не мог, что его родители вдвоем справятся с прославленной Безумной Сотней Хвата. Теперь же отказываться от сделки с троллями было не только накладно, но и опасно. Если горные гиганты откажут в защите, орки не оставят от школы камня на камне.

Тролль тем временем развернул орка лицом к себе и сказал:

— Ну что? Ты хорошо запомнил дорогу, по которой ты больше не будешь ходить?

Кус мрачно кивнул и украдкой покосился на Гнуса. Картины будущих последствий отказа в голове ректора разом прибавили красочности и драматизма. Он судорожно сглотнул и непроизвольно почесал костлявыми пальцами совершенно лысый затылок.

— Имей в виду, если я еще раз увижу здесь твою лягушачью рожу, мы сыграем с тобой в "жабу и соломинку". Ты понял меня? — продолжал наставлять Куса тролль.

Слава и доблесть Вольной Орды снова кивнул, завел руку за спину и показал Гнусу кулак. Ректор скривился.

— Тогда ты можешь идти. — сказал тролль, приподнял Хвата повыше и поддал коленом под многострадальный орочий зад.

Орк совершил в воздухе несколько акробатических этюдов, которые наверняка сорвали бы аплодисменты даже на столичной ярмарке, и плюхнулся в кусты за оградой школы. Прислушиваясь к проклятиям, которые изрыгал улепетывающий прочь Кус, магистр начал было подумывать о роспуске учеников по домам или даже об отставке.

— Можем ли мы считать Гора зачисленным? — голос тролля вывел Гнуса из состояния глубокой задумчивости.

— Что ж, раз оплата внесена, то... эээ... мальчик принят в ученики, — промямлил Гнус, — но я не могу вам гарантировать, что он станет хорошим некромантом. Исследование знаков на его теле не выявило у него больших способностей к темной науке и это внушает мне некоторые...

Второй тролль аккуратно поставил статую на постамент, подошел вплотную к ректору и наклонился к нему так, чтобы можно было заглянуть магистру в глаза. Гнусу вдруг показалось, что небо не так велико, как кажется.

— Правильно ли я понимаю, что ты считаешь моего сына тупицей? — поинтересовался тролль совершенно ровным голосом.

Гнус напряг слух и воображение, чтобы уловить хоть какие-нибудь интонации в голосе тролля, но потерпел сокрушительную неудачу. В голове его было совершенно пусто, и только невесть откуда всплывшая в памяти фраза из учебника мифозоологии гулко билась о череп некроманта: "Достоверно о горных троллях известно только одно — они совершенно лишены чувства юмора".

Спустя ровно семь лет ворота Школы Черепа распахнулись, и на дорогу, ведущую к столице, вышел средних размеров горный тролль. Судя по висящим на поясе мешочку с костной мукой и справочному черепу, а также увенчанному рогами и костями посоху размером с ярмарочный столб, этот тролль обучался в Школе и был начинающим некромантом. Что для особей его породы было, по меньшей мере, необычно. Результат обучения был высечен у него прямо на груди и представлял собой изображение черепа со скрещенными под ним костями. Обычно аттестационную оценку выпускникам накалывали специальной краской цвета "черная-пречерная", но поскольку сделать татуировку троллю практически невозможно, то оценку Гора просто вырубил зубилом. Кривая ухмылка черепа и тоненькие косточки под ним свидетельствовали о том, что опасения ректора Трупуса были обоснованы. В переводе на нормальный язык этот рисунок означал "посредственно, но не безнадежно". Говоря по чести, Гор не был записным тупицей. По некоторым предметам он даже умудрялся получать приличные отметки. Вот, например, по измельчению костной муки он был круглым отличником. Пока сокурсники пыхтели над ступками и пестиками, Гор набивал полный рот костей и пережевывал их. Качество костной муки, как известно, является важнейшим условием удачного призыва. Чем тоньше помол, тем дольше держатся чары и тем более древнее существо можно призвать. Пережеванной юным троллем мукой можно было поднять даже такие древние скелеты, которые и сами уже не помнили, кем они были при жизни. Однако с ритуалом связывания и с подчинением у Гора не ладилось. Многолетние занятия, медитации, уговоры и, наконец, наказания не избавили его от страха перед темнотой и скелетами. Представьте себе, что вы умерли много лет назад, пролежали чертову уйму времени в сырой и темной яме и превратились в кучку костей. И вот призвавший вас некромант вместо того, чтобы властным голосом связать вас заклинанием и объявить своим слугой, визжит "Мамочка!" и пытается забиться в самый дальний угол. Станете вы подчиняться такому некроманту? Учебные скелеты Школы, повидавшие на своем веку не одну тысячу учеников, быстро смекнули, что к чему и не упускали случая зажать Гора в углу и щекотать, пока он не свалится без чувств или пока его крики не будут услышаны преподавателями. Занятия по подчинению Гор ненавидел и всячески пытался от них увильнуть. В результате костяной дракон, которого необходимо было призвать на выпускном экзамене, прилюдно обозвал Гора придурком и демонстративно рассыпался в прах, что не замедлило сказаться на итоговой оценке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.